

Сергей Прокофьев

«Кардинальным достоинством (или, если хотите, недостатком) моей жизни всегда были поиски оригинального, своего музыкального языка. Я ненавижу подражание, я ненавижу избитые приемы...» — так писал С. Прокофьев о себе и своем творчестве. И это глубокая правда. Композитор всегда стремился к одной цели: «выражаясь ново, выражаться просто».

Путь к этому новому и простому был трудным и сложным. Вряд ли кто из современных русских композиторов имел так много горячих поклонников и так много противников, отвергающих то или иное произведение, а порой и творческую манеру художника.

Многие произведения Прокофьева раннего периода и тех лет, когда композитор жил за границей (1918—1932 годы), вызвали жаркие дискуссии, принимавшие с годами все большие размеры и остроту.

Невозможно перечислить все, что написал Прокофьев за 45-летнюю творческую жизнь. 7 кантат и ораторий, 7 балетов, 8 опер, 7 симфоний, скриличные и фортепианные концерты, сюиты, сонаты, много инструментальных пьес, романсов, песен, музыки для театра и кино. Пожалуй, нет ни одного музыкального жанра, в котором бы Прокофьев не испытал своих сил.

В творческих поисках Прокофьева были и неудачи, порожденные надуманными, формалистическими тенденциями. Возвращение на родину благотворно отразилось на работе композитора. Постоянный неослабевающий интерес к родной стране, страстное желание жить ее борьбой, ее чаяниями и надеждами помогли Прокофьеву найти верный язык, поднять значительные темы, насытить творчество большим и ярким содержанием. Одно за другим появляются после возвращения в СССР лучшие творения композитора: балет «Ромео и Джульетта», кантата «Александр Невский», Первая соната для скрипки и фортепьяно, опера «Война и мир». Пятая и Седьмая симфонии, пионерская сюита «Зимний костер», балеты «Золушка» и «Каменный цветок».

Сюжеты, темы для своих произведений Прокофьев искал в героическом прошлом русского народа, в творчестве таких гигантов мысли и чувств, как Шекспир, Пушкин, Маяковский, в волнующей действительности нашей эпохи. И в музыке его страстно, во весь богатый русский голос зазвучали русская национальная героиня и патриотизм, всепобеждающая человеческая любовь и прозрачная, мечтательная лирика.

Все это Прокофьев выражает своим, только ему присущим музыкальным языком. Не надо быть профес-

сионалом, чтобы узнать своеобразный почерк композитора с его предельно отточенным мастерством, особым упругим ритмом, волевыми, мужественными темпами, мягким, а порой острым юмором, свежестью музыкальных мелодий.

Произведения Прокофьева последних 15—20 лет отличаются огромным запасом энергии и бодрости, необыкновенной лиричностью и поэзией. К ним относится и Седьмая симфония, удостоенная Ленинской премии.

Седьмая симфония — одно из последних произведений Прокофьева. Она была закончена в 1952 году, за год до смерти композитора. Первое исполнение симфонии состоялось в том же году в Москве. С тех пор она не сходит с концертных эстрад всего мира.

В этой симфонии, как ни в каком другом произведении, весь без остатка проявился могучий беспредельно жизнелюбивый и поэтический талант композитора.

Четыре части симфонии — вдохновенная поэма о юности, о празднике человеческого сердца, о неистребимой красоте жизни. Это от начала до конца лирическое произведение.

Прокофьев всю жизнь глубоко и сильно любил природу. Он любил лес, поле, ясное звездное небо, восхищался восходами солнца и его пурпурно-золотистыми закатами, любил подолгу наблюдать легкий бег облаков и слушать, как ранним утром просыпается вся природа. И эту трепетную любовь к природе композитор с удивительной тонкостью сумел передать в Седьмой симфонии. Вот почему, когда мы слушаем это произведение, сами

собой напрашиваются сравнения с природой.

...Нежно и светло звучит чудесная мелодия. Она будто рождается из предзакатной легкой дымки. Блеснули на зеркале вод первые лучи солнца, заиграли на листьях цветов и деревьев в изумрудных росинках, ласково окутали землю своим теплом. И чем шире разливается эта восхитительная мелодия, тем величественнее предстает перед слушателями природа, увиденная жадными глазами юного героя Прокофьева.

По-прежнему светлая, но теперь уже более спокойная и радостная музыка второй части симфонии заставляет почувствовать неуязвимую красоту жизни во всем ее многообразии. Звучит красивая мелодия вальса. О чем она рассказывает? О первом бале в жизни девушки, о трепетном ожидании свидания или радости вот так, самолюбиво и легко кружиться в вальсе с любимым?..

И в третьей части — медленной, удивительно лиричной — мы слышим все то же оптимистическое, здоровое ощущение мира. Нам трогает искренность переживаний автора, вместе с ним следим мы за сменой поэтических образов, вызывающих то улыбку радости, то легкую грусть воспоминаний, подобную той, о которой писал в одном из своих стихотворений Пушкин: «Мне грустно и легко; печаль моя светла...»

В последней части симфонии все поет, пляшет и веселится так, как может веселиться человек, когда ему всего 20 лет, когда ему кажется, что все на земле существует именно для него, когда о жизни хочется

сказать: «Жизнь прекрасна и удивительна».

В самом финале совсем ненадолго праздничное ликование стихает, и в оркестре вновь звучит тема раздумья. Но она легко и быстро рассеивается, сменяется широкой, как весеннее половодье, темой первой части, которая поет о надеждах и чаяниях молодости.

В выборе музыкальных средств, оркестровке композитор остается самим собой, пользуется своими излюбленными приемами. Прокофьев часто применяет в симфонии одновременное сочетание инструментов, звучащих контрастно, в противоположных регистрах. Как всегда, в оркестре сильно представлена группа духовых инструментов. Не отказывается композитор и от юмора — вспомните партию фагота во второй части, его лукавый, добродушный смех.

Седьмая симфония самое светлое и самое лиричное творение Прокофьева. Исполненное необыкновенной силы жизнеутверждения и молодости, простоты и свежести, оно по праву может быть названо наиболее выдающимся произведением симфонической музыки современности.

В. НОСОВА.

ЛЕНИНЕЦ

1 июня 1957 года. 3 стр.

«ЛЕНИНЕЦ»
г. Уфа